

ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

УДК 821-161.1-31:398(477)

ОЛЬГА НИКОЛЕНКО,
ЕКАТЕРИНА НИКОЛЕНКО
(Полтава)

ТРАДИЦИИ УКРАИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА И НАРОДНАЯ МИФОЛОГИЯ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»

Ключові слова: традиція, новаторство, міфологізм, міфопоетика, фольклор, образ, індивідуальний стиль.

Связь цикла «Вечеров» с народными традициями была предметом отдельных исследований на уровне особенностей художественного сознания, отдельных мотивов и литературных приемов (В. Звиняцковский [3], П. Михед [4] и др.). В последнее время появились серьезные работы по этой проблеме, касающиеся архетипов (А. Гольденберг [2]) и мифопоэтики (Л. Софронова [6]) раннего Гоголя. Однако на уровне комплексного изучения конкретных текстов цикла она остается далеко не исчерпанной, что определяет актуальность данной статьи, цель которой – выявить традиции украинского фольклора и народной мифологии в повести Н. Гоголя «Ночь перед Рождеством».

Традиции украинского фольклора, образы, мотивы и символы народной мифологии повлияли на художественную структуру произведений сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки», что ярко проявилось в повести «Ночь перед Рождеством», которая открывает вторую часть цикла. Еще в предисловии к первой части автор говорил о замысле второй: «Пусть лучше, как доживу, если даст Бог, до нового году и выпущу другую книжку, тогда можно будет пострасцать *выходцами с того света и дивами*, какие творились в старину в православной стороне нашей» (I, с. 106, *курсив наш.* – О.Н., Е.Н.).

Мотивы «того света» и «дива» («чуда») являются ключевыми в повести «Ночь перед Рождеством» и восходят к традициям язычества и христианства, нашедшим яркое отражение в украинском фольклоре, мифологии и в украинской обрядовой культуре.

События в повести происходят в «святой вечер» (укр. *свят-вечір, багатий вечір, свята вечеря*). В этот вечер готовят двенадцать постных блюд, собираются всей семьей, читают молитвы, поминают усопших, молодые люди носят еду своим крестным матерям и отцам. В этот вечер все ждут первую звезду, чтобы разговеться. Центральным блюдом на предрождественском столе была кутя (в повести Вакула вспоминает про «голодную кутю», то есть постную), приготовленную из даров природы – символ дальнейшего благополучия, процветания и оберег от злых сил.

Издавна считается, что в свят-вечер происходят удивительные и волшебные события, необычайные превращения и даже встреча с нечистой силой, которая должна отступить перед христианским праздником Рождества. В повести «Ночь перед Рождеством» такие необычайные превращения встречаются повсеместно

(ведьма превращается в Солоху, черт – в коня и т.д.). Волшебные события происходят и в земном мире: кузнец Вакула оседлал самого черта, слетал в Петербург, достал у самой царицы черевички для прекрасной Оксаны.

Вечер (и ночь) в романтизме – особое время, время таинственное, время встречи реального и потустороннего миров, Бога и Дьявола, добра и нечистой силы. Гоголь придает романтическим концептам «вечер» и «ночь» сакральное значение и национальный колорит украинской культуры.

Как известно, христианские праздники начинаются еще накануне, поэтому вечер и ночь включены в их сакральное время. Кроме того, ночь в языческой традиции славян считается временем особо магическим и особо действенным, когда вся нечистая сила выползает из темных углов и необходимо ей оказывать активное противодействие. Вечер и ночь – время любовной печали, скорби по несчастливой судьбе. С вечером и ночью связан в народе целый ряд поверий (на ночь не отдают одолженные деньги, не выбрасывают мусор, не выливают воду после купания ребенка и т.д.). Символический атрибут ночи – черный конь (не случайно у Гоголя черт превращается в Петербурге в коня).

В предисловии к первой части сборника дается подробное описание «вечерниц» (укр. *вечорницьі*), подчеркивается их непохожесть на столичные балы. Фольклорная структура «вечорниц», акцентированная автором, повлияла на построение произведений из гоголевского сборника. Повесть «Ночь перед Рождеством» ориентирована на устную традицию, то есть на рассказывание некой истории, которая прерывается песнями, шутками, сценками из народного быта – ссорами (укр. *сварками*), драками (укр. *бійками*), слухами (укр. *чутками*). Повесть состоит из отдельных новелл, каждая из которых основана на конкретном эпизоде, но эти новеллы внутренне связаны между собой, а финал каждой из них создает эффект ожидания продолжения, что также характерно для фольклорной структуры украинских «вечорниц».

Отметим еще и то, что «вечорниці» в украинском фольклоре – это некая синтетическая структура, где органично соединены слово, музыка, танец, театрализованные действия, где бытовое может соседствовать с сакральным, мистическим, где смешное и страшное могут присутствовать одновременно. Для «вечорниц» характерно многоголосие, стилевое разнообразие, постоянное обращение к собеседникам, а вернее – к участникам действия. Этот художественный синкретизм наблюдается в повести «Ночь перед Рождеством».

На структуру гоголевского произведения повлияли также традиции украинского вертепа, где представление разыгрывалось в разных ярусах – верхнем (небесном) и нижнем (земном). В верхнем ярусе показывали религиозные сюжеты, а в нижнем – смешные сценки из народного украинского быта. Традиционными персонажами украинского вертепа были Богородица, Иисус, Ирод, Черт (в верхнем ярусе), Баба, Москаль, Цыган, Шинкарь, Дьяк (в нижнем ярусе). Главным и самым популярным героем вертепа был Козак (Запорожец) – наиболее динамичный персонаж, он всегда выходил победителем во всех сценках.

В повести «Ночь перед Рождеством» представлены знаковые персонажи вертепа – баба (Солоха, ткачиха, Переперчиха), дьяк, Голова, козак, кузнец, красавица (Оксана), царица, кум. За ними в украинской традиционной культуре закреплены постоянные черты: баба хитрая и сварливая, герой смелый и целеустремленный, красавица гордая, царица справедливая и великодушная, козак всезнающий и всемогущий, голова глупый, кум пьяный, дьяк похотливый и т.д.

Верхний и нижний ярусы повести оказываются взаимопроникающими, образуя органическое единство ее художественного мира. Величественная история о рождении Христа включена в земной мир с его бытовыми приметами и реальными историями. Стирание границ, перемещение из одного мира в другой, взаимопроникновение миров обеспечивается чудесными превращениями персонажей и свободой устного рассказывания (здесь автор-рассказчик выступает как Творец, приводя в движение весь созданный им мир).

В художественной организации повести проявились также традиции обрядового украинского фольклора.

Колядки – календарно-обрядовые песни, которые исполняли в Украине еще со времен язычества. Название связано с Колядой – богом, который в язычестве начинал новый Круг Солнца (Сварога), то есть новый хозяйственный год. С принятием христианства Коляда ассоциировался с великим праздником Рождества. Обряд колядования состоял в том, что колядники ходили от дома к дому, пели хвалу Богу и добрые пожелания людям, а взамен получали пожертвования в общий мешок, потом эти жертвования делились среди всех участников процессии. Коляда – символ обновления мира, символ святости и чистоты, победы добра над злом. Само слово «Коляда» происходит от «коло» (отсюда укр. *коло, колесо, колядувати*) – символ Солнца. В колядках величали рождение Солнца и самые важные составляющие Вселенной – Огонь и Воду, а также рождение Христа.

*За горою крутою,
За рікою бистрою
Стоять ліса дрімучі,
В тих лісах вогні горять,
Кругом вогнів люди стоять,
Люди стоять, колядують.
Ой, Коляда, Коляда!
Ти буваєш, Коляда,
Напередодні Різдва.*

* * *

*Їхала Коляда
В мальованому возочку,
На вороному конику!
Заїхала до Василя у двір.
Василь, Василь! Подаруй Коляду.*

* * *

*Коляд, коляд колядниця,
Смачна з медом паляниця і т.д. [1, с. 240].*

«Мед і паляниця» – традиционные символы Солнца. «Їхала Коляда» – это также Солнце, поворот которого радостно празднуют люди. Нередко колядники передевались или выворачивали кожух, изображая волка (для отпугивания злых духов). Среди колядников был и тот, который представлялся чертом, он надевал на себя шкуру, лицо вымазывал сажей, к голове прикреплял рога, к носу – пяточок, в зубы брал горячий уголь. Он был активным участником действия (отдельных сенок) во время колядования.

В построении сюжета повести Гоголь опирался на обряд колядования, который часто наблюдал на родине. К Оксане приходят колядники, среди

которых ее внимание привлекают Одарка и ее новые черевички. Солоха прячет тех, кто к ней приходил, в мешки, а Вакула выставляет их на улицу, что приводит к новым сюжетным поворотам. Атмосфера веселого народного гуляния-колядования царит в повести.

Идея единства народа, собравшегося славить Христа в колядках, постоянно звучит в произведении: «Шумнее и шумнее раздавались по улицам песни и крики. Толпы толкающегося народа были увеличены еще пришедшими из соседних деревень. Парубки шалили и бесились вволю. Часто между колядками слышалась какая-нибудь веселая песня, которую тут же успел сложить кто-нибудь из молодых козаков» [I, с. 220]. В радостном единении жители Диканьки и окрестных деревень ожидали праздник рождения Христа, вместе они и встречают праздник в церкви. «Настало утро. Вся церковь еще до света была полна народа...» [I, с. 240].

Наряду с колядками Гоголь упоминает и другие обрядовые песни украинцев – щедровки (укр. *щедрівки*). Автор прибегает к прямому цитированию: «То вдруг один из толпы вместо колядки отпускал щедровку и ревел во все горло:

*Щедрик, ведрик!
Дайте вареник,
Грудочку кашки,
Кільце ковбаски!
Хохот награждал затейника»* [I, с. 220].

Почему же смеялись над тем, кто вдруг запел щедровку?

«Щедрый вечер» (укр. *щедрий вечір*) входит в цикл новогодних и рождественских праздников, но он не совпадает со «свят-вечером», а наступает на неделю позже. Щедровки (укр. *щедрівки*) – это те магические слова, которые должны умилоствить щедрого Бога Спаса и дать в новом году хороший урожай [I, с. 605].

Колядки и щедровки как часть гоголевского текста вводят характерные для традиционной народной культуры темы и мотивы, которые разворачиваются в повести: поворот к новому хозяйственному году, борьбу света и тьмы, добра и зла, а также приход великого православного праздника, ради которого должны объединиться христиане.

В повести упоминается еще один жанр украинского фольклора – дума (когда Вакула размышляет об Оксане). В его монологе есть сомнение, но вместе с тем и уверенность в преодолении трудностей. В уста Вакулы Гоголь вкладывает народную песню «Мені с жінкою не возиться...». Это часть народной песни «Ой на, ой на горі та й женці жнуть...», в которой звучит тема Запорожской Сечи, походов козаков (там упоминаются Сагайдачный, Дорошенко). Тем самым в образе кузнеца Вакулы акцентированы черты козака.

Связь Вакулы с украинским козацеством подтверждается и сценами в Петербурге, где он не идет сразу к царице, а уповаает на дружескую поддержку запорожских козаков, которые проезжали через Диканьку.

Смелость и прямоту героя при встрече с царицей (что соответствовало кодексу украинского козака) помогли ему получить заветный предмет – золотые черевички для Оксаны.

В повести присутствуют отдельные элементы украинской народной сказки: на уровне образов (герой и красавица, два кума, жена и обманутый муж, баба и ее воздыхатели, две сварливые бабы, чудесные превращения персонажей и

т.д.), на уровне сюжетных структур (испытание героя красавицей, бабы увертки, встреча героя с чертом, договор черта с человеком и т.д.), на уровне хронотопы (домашний мир – столица, земное – потустороннее и т.д.), на уровне мотивов (борьба добра и зла, света и тьмы, героя и черта, испытание героя, поиск заветного предмета, необходимого для счастья) и т.д.

В финале повести традиционный мотив народной сказки – достижение счастья с помощью заветного предмета, добытого героем, а также преображение героев (Оксане уже не нужны черевички, потому что она поняла, что любовь важнее) связаны с христианским мотивом «чуда» во время великого праздника Рождества.

Месяц – традиционный славянский символ наряду с Солнцем. Согласно древним верованиям, от союза Солнца и Месяца родились звезды. В древних колядках небесный мир предстает весьма гармоничным: небо называется храмом (чертогом), Месяц – владыка, Солнце – его жена, а звезды – их дети. В украинских легендах месяц, который сияет ночью, пробуждает зерна жизни и придает им плодородности. При стареющем месяце не начинали посевов. Считалось, что если сеять хлеб «на молодика» (то есть при молодом месяце), хлеб будет расти быстрее. С месяцем были связаны и колядки, и песни (посевные), и заговоры (укр. *замовляння*). Чтобы месяц способствовал благополучию семьи, ему приносили жертву в виде вареников или галушек, которые по форме напоминают месяц. Отзвуки всех этих фольклорных и мифологических представлений мы находим в повести Гоголя. Черт украл месяц, а это несло угрозу всему миру. Пацюк ест галушки и вареники, что связано с мифологическими представлениями о магической силе месяца.

Представители «того света» – ведьма и черт показаны в домашнем пространстве, они приобретают человеческие черты и действуют наряду с персонажами-людьми. Черт имеет черты «ярьсковского головы» и «губернского стряпчего». А ведьма превращается в Солоху, которая «причаровывает» мужчин. В украинской традиции и черт, и ведьма имели целый ряд наименований, различных по семантике (страшных, эвфемизмов, комических и т.д.). В повести Гоголя: черт – немец проклятый, проворный франт с хвостом и козьей бородою, лукавый, злой дух, лысый, хромой, сатана, *кака* и др.; ведьма – Солоха, хозяйка, черт-баба и др.

Конфликт кузнеца Вакулы с чертом является своеобразной интерпретацией известной украинской пословицы «Не так страшен черт, як його малюють». В украинском фольклоре довольно широко распространены сюжеты о различных похождениях черта в земном мире, об ухаживаниях (укр. *залицяннях*) черта за женщиной (вдовой, чужой женой), о воровстве чертом месяца (солнца, звезд), о договоре (контракте) черта с человеком, о победе героя над чертом. Черт в народной мифологии способен стремительно летать по небу, рассыпаясь искрами, и (как и ведьма) через дымоход влетать и вылетать [5, с. 140]. Поэтому образ дыма восходит к древним мифологическим представлениям о нечистой силе. Очень часто в украинских народных сказках черт предстает обманутым – герой заставляет его действовать в своих интересах. Черт, как правило, должен помочь герою жениться, достать какой-либо заветный предмет, выполнить невыполнимую задачу. Этот фольклорный мотив прослеживается в повести Гоголя. В данном случае мотив победы над чертом согласуется с христианской идеей Рождества.

Образы черта и кузнеца Вакулы тесно связаны в произведении Гоголя. Еще в языческих представлениях кузнец (укр. *коваль*) наделялся особой магической

силой, потому что он был властителем стихии огня. Кроме того, кузнецов считали в некотором роде «жрецами», поскольку «ковати» (укр. *кувати*) означало искусство вообще, в том числе и магическое. Во времена христианства ремесло кузнеца приобрело еще большую значимость, потому что кузнецы работали на строительстве церквей. Кузнец Вакула не только умеет работать молотом, но еще умеет рисовать (малевать). Он разрисовал Троицкую церковь картинами Страшного суда, что обусловило его конфликт с чертом, и черт ему мешал не только во время рисования, но и в жизни (стремясь поссорить с Чубом, не давая жениться на Оксане).

Мотив «малювання» появляется в повести не один раз. Кузнец увидел в покоех царицы Пречистую деву с младенцем на руках, и это сильно его взволновало. В финале произведения уже сама Оксана появляется как Пречистая дева с дитятей. Хата у Вакулы и Оксаны «размалеванная». А того черта, что нарисовал Вакула в церкви, бабы показывали детям и говорили: «Он бачь, яка *кака* намальована» [I, с. 243].

Таким образом, действие «малювання» имело сакральное значение, оно восходит к мифологическим представлениям древних славян о том, что с помощью определенных символов, знаков, цветов можно преодолеть злые силы. В эпоху христианства «малювання» стало еще больше распространено в связи с иконографией. В украинской народной традиции разрисовывали церкви, хаты, пасхальные яйца (укр. *писанки*), одежду (сорочки, плахты, пояса и т.д. с помощью вышивки), посуду, печи и другие предметы, что считалось оберегом от черта.

В повести используется цветовая символика, основанная на мифологических представлениях народа. Красный цвет («крутом красною краскою») – символ Христа, его крови, а также цвета молодости и любви (у Оксаны сорочка была вышита красным шелком). Зеленый – цвет природы, расцвета, семейного счастья. В зеленый цвет кузнец Вакула выкрасил крылос Троицкой церкви, украсил его красными цветами. Такой рисунок вполне согласуется с традициями украинского барокко. Гоголю было известно, что Троицкая церковь была построена в форме креста (вот еще почему черту там было плохо) в стиле позднего барокко. Поэтому всяческие украшения для нее были вполне естественными (хотя она однокупольная).

Существуют и другие украинские пословицы: «Баба гірше за чорта», «Чорт бабі рідня». Они художественно интерпретированы автором в образе Солохи. Ведьма – один из ярких персонажей украинской демонологии. Как известно, ведьма происходит от слова «ведать», то есть она обладала особым знанием и умела ворожить, причаровывать, перевоплощаться. Распознать ведьму среди людей очень сложно: она может быть старой и молодой, представлять в различных ипостасях. У Гоголя Солоха изображена весьма привлекательной ведьмой, она не вредит главным героям, но некоторым образом влияет на ход событий. Мотивы бабьих уверток, проказ, ухаживания и причарования (укр. *причарування*) являются весьма распространенными в украинских народных сказках. А то, что Солоха-ведьма – мать кузнеца Вакулы (который также наделен определенной магией), вполне естественно. В украинском фольклоре довольно частым является мотив, когда герой должен пройти определенное духовное испытание и преодолеть действие злых сил, очиститься и выйти к новой жизни.

Ночь в народной традиции делилась на три части: первая – от захода Солнца до полуночи; вторая – до пения петухов; третья – до восхода Солнца. В повести Гоголя отражена эта трехчастная временная структура. В начале повести

события начинаются с того момента, как выглянул месяц и высыпали звезды на небе. Основные события разворачиваются до полуночи и после. Вакула вернулся из Петербурга в свою хату, когда пропел петух (в народной традиции – символ солнца, света, огня, воскресения, мужской силы, война против злой силы; в христианстве – символ воскресения, победы доброго духа над злым, покаяния), а потом проспал заутреню и обедню.

В фольклоре время и пространство способны изменять свои границы, (вплоть до их отсутствия вовсе), сжиматься, наслаиваться, взаимопроникать, что и происходит в гоголевской повести, когда в течение одной ночи происходит так много событий – и бытовых, и фантастических, и смешных, и драматических. Все они в итоге направлены к одной точке – к победе добра, света и любви.

В финале произведения соединяются карнавализованные христианские мотивы воскресения («Чуб выпучил глаза, когда вошел к нему кузнец, и не знал, чему дивиться: тому ли, что кузнец воскрес, тому ли, что кузнец смел к нему прийти, или тому, что он нарядился таким щеголем и запорожцем» [I, с. 242]), возвращения блудного сына (Вакула падает ниц перед Чубом, просит прощения), покаяния (Вакула кается во всем) и фольклорные мотивы сватовства (Вакула просит руки Оксаны), подношения даров (Вакула дарит черевички Оксане) и отказа от них ради истинной любви (Оксана говорит: «Я и без черевичков...»).

Мотив «славы» («славить»), характерный для украинской обрядовой культуры, закольцовывает композицию повести. Если в начале произведения шла речь о том, как всем было весело колядовать и славить Христа, то в конце повести архиерей, который проезжал через Диканьку и увидел «размалеванную» хату кузнеца Вакулы, произнес: «Славно! Славная работа!».

Таким образом, традиции украинского фольклора и народная мифология повлияли на художественную структуру повести «Ночь перед Рождеством» и способствовали созданию национального образа мира в творчестве Гоголя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В. Українська міфологія / В. Войтович. – К. : Либідь, 2002. – 664 с.
2. Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя : монография / А. Х. Гольденберг. – 2-е изд. исп. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 232 с.
3. Звinyацковский В. Я. Николай Гоголь. Тайны национальной души / В. Я. Звinyацковский. – К. : Ликей, 1994. – 544 с.
4. Михед П. Кризь призму бароко : статті різних років / П. Михед. – К. : Ніка-Центр, 2002. – 334 с.
5. Словник символів / за ред. О. І. Потапенка. – К. : Народознавство, 1997. – 156 с.
6. Софронова Л. А. Мифопоэтика раннего Гоголя / Л. А. Софронова. – СПб. : Алетей, 2010. – 256 с.

ОЛЬГА НИКОЛЕНКО, ЕКАТЕРИНА НИКОЛЕНКО

ТРАДИЦИИ УКРАИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА И НАРОДНАЯ МИФОЛОГИЯ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»

В статье рассматриваются традиции украинского фольклора и народной мифологии в повести Н. Гоголя «Ночь перед Рождеством» на разных уровнях текста: сюжетно-композиционном, образном, мотивном. Определены особенности индивидуального стиля Н. Гоголя, в котором традиции устного народного творчества играют структурообразующую роль. Выявлено значение фольклорных и мифологических элементов в формировании национальной картины мира Н. Гоголя.

Ключевые слова: традиция, новаторство, мифологизм, мифопоэтика, фольклор, образ, индивидуальный стиль.

OLGA NIKOLENKO, CATHERINE NIKOLENKO

TRADITIONS OF UKRAINIAN FOLKLORE AND FOLK MYTHOLOGY IN THE STORY
«NOCH PERED ROZHDESTVOM» BY N.V. GOGOL

The article deals with the traditions of Ukrainian folklore and folk mythology in the story «Noch pered Rozhdestvom» by N.V. Gogol at different levels of the text: plot-composition, figurative, motivic. The features of individual Gogol's style, in which the traditions of folklore play a structure-forming role, were identified. The value of folklore and mythological elements in the formation of a national picture of the Gogol's world were determined.

Key words: tradition, innovation, mythologism, mythopoetics, folklore, image, individual style.

Одержано 24.07.2012 р.